

ТЕМА 3. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ

1. Понятие гражданских правоотношений
2. Содержание гражданских правоотношений
3. Понятие юридических фактов

Независимо от того, какой термин применяется в том или ином конкретном случае, общественные науки всегда имеют дело с общественными связями и отношениями. Общественный характер носят только отношения между людьми, тогда как отношения между вещами уже не могут быть общественными, а лишь физическими. Общественными отношения признаются по трем основаниям. Во-первых, это не естественные, а исторически созданные элементы. Во-вторых, это отношения, в которых участвует множество людей". В-третьих, это отношения, в которых заложен общественный интерес. Общественные отношения - это не только совокупность множества отношений, но и отношения отдельных индивидов", причем выступающих как в качестве носителей социально-типичных черт²⁰ (рабочий и предприниматель, продавец и покупатель и т.п.), так и в качестве конкретных «живых личностей», которыми они не перестают быть при их типизации. В литературе общественным отношениям противопоставляются фактические отношения. Их можно понимать по-разному: 1) как отношения, не имеющие общественного значения; 2) как отношения, действительно существующие, в отличие от конструируемых теоретически или воображаемых; 3) как отношения, существующие до правового регулирования; 4) как отношения, лишь частично имеющие общественное значение и потому лишь частично подвергаемые правовому регулированию. При таком разнообразии представлений трудно согласиться с выделением фактических отношений в определенную категорию.

Правовое отношение - это общественное отношение, участники которого связаны правами и обязанностями, основанными на правовых нормах.

Без правовых норм общественное отношение не может быть правовым. Поэтому, рассматривая какое-либо регулируемое правом отношение, мы должны в первую очередь уяснить его как факт, явление жизни, а затем оценить

его с позиций действующего законодательства. Это обязанность любого юриста, если он выступает как представитель своей профессии, а не как лицо, никакого отношения к правоприменению не имеющее. Но это вовсе не означает, что «правовое регулирование общественных отношений понимается как простое воплощение норм». Кем понимается? Неизвестно, как можно применять право, не изучив нормативных актов, в которых оно изложено, и практической деятельности людей, к которой это право применяется.

Правовые отношения - это идеологические отношения. Право же регулирует разнообразные общественные отношения, как идеологические, так и материальные. Идеологические отношения выступают в данном случае как предмет правового регулирования (например, отношения по поводу защиты чести, достоинства и других нематериальных благ), а не в качестве результата этого регулирования правовых отношений, которые тоже являются идеологическими отношениями. Материальные отношения складываются в процессе производства материальной жизни - как собственной, посредством труда, так и чужой, посредством рождения⁴⁵. Отношения в первой части производства составляют предмет правового регулирования, в частности, гражданского права, подробно рассмотренный в первом разделе. Отношения второй части производства - это отношения между мужем и женой, родителями и детьми, семья, составляющие в качестве общественных отношений предмет правового регулирования конституционного и семейного права.

Представляется очевидным, что материальные общественные отношения, существующие независимо от сознания и правового регулирования, не становятся вследствие этого регулирования идеологическими отношениями.

Поэтому регулируемые (урегулированные) отношения, как материальные, так и идеологические, и правовые отношения - это не одно и то же. В этом смысле рассматриваемое определение сходно с иными называемыми правовые отношения предусмотренными правовыми нормами. Дело в том, что общественные отношения не всегда регулируются правовыми нормами вообще, не всегда непосредственно, а тем более предусматриваются ими. Могут

существовать и правовые отношения, предмет которых не предусмотрен законодательством и регулируется соглашением сторон, опирающимся на нормы права. Реформы открывают для этого широкие возможности. Поэтому нами правовое отношение и определяется как основанное на правовых нормах.

Реализация норм права никак не может осуществляться «через непосредственные действия людей без вступления в правоотношения». А если «прямо нарушать предписания юридического норматива», то опять-таки неизбежно возникнет правовое отношение, только уже иного порядка.

Иные авторы фактически сливают регулируемое общественное отношение и его правовую форму. Так, Р. О. Халфина свою крупную общетеоретическую работу представила попыткой «исследования правоотношения как урегулированного нормой права реального конкретного общественного отношения в единстве его формы и содержания. При этом форма реального общественного отношения рассматривается не как внешняя оболочка, а как структура, модель поведения, пронизывающая данное общественное отношение».

Подобные взгляды высказывались и ранее. Для того, чтобы подчеркнуть неразрывную связь материального отношения, подвергаемого правовому регулированию, и составляющего его форму правового отношения, автор этих строк в одной из своих работ указал, что производственное и правовое отношение - это две стороны одного и того же явления, рассматриваемого либо со стороны базиса, либо со стороны надстройки". Эта формула встретила поддержку одних юристов и возражения других.

Таким образом, определенная экономическая связь" в результате правового регулирования облекается в форму правового отношения. Экономическое, производственное отношение - это материальное отношение, юридическое отношение - идеологическое. Одно и то же явление (отношение между рабочим и предприятием) можно рассматривать либо со стороны базиса как производственное отношение, либо со стороны надстройки как отношение

правовое. Участвующие в этих отношениях лица воспринимают эти два отношения как единое фактическое отношение.

Правовые отношения это не модель поведения. Модель представляет собою норму права, а правоотношение - это всегда живая связь с конкретными участниками, к которой примеряется, а затем и переносится на нее нормативная модель. Правовые отношения это идеологические, волевые отношения, проходящие, прежде, чем им сложиться, через сознание людей. Волевой характер правоотношений иногда понимается неправильно, поэтому представляется необходимым на этом вопросе несколько остановиться. Дело заключается не только в том, что подавляющее большинство правоотношений возникает по воле их участников, и даже не столько в этом. Мыслимы правовые отношения, возникающие помимо воли их участников, между тем мы называем волевыми все правовые отношения. В правовых отношениях необходимо различать волю государства и волю участников регулируемых правом отношений. Ф. Энгельс писал: «Подобно тому, как у отдельного человека, для того, чтобы он стал действовать, все побудительные силы, вызывающие его действия, неизбежно должны пройти через его голову, должны превратиться в побуждения его воли, точно так же и все потребности гражданского общества - независимо от того, какой класс в данное время господствует, - неизбежно проходят через волю государства, чтобы в форме законов получить всеобщее значение».

Правоотношения являются таковыми лишь при наличии правового регулирования общественных отношений. Поэтому волевой характер правоотношений определяется наличием воли государства. Что же касается воли участников правоотношения, то она в момент возникновения правоотношения может и отсутствовать, хотя реализация правоотношений осуществляется, как правило, по воле их участников.

В регулируемых правом общественных отношениях находят свое проявление как индивидуальная воля их участников, так и общая воля, выраженная в социальных нормах". Одним из средств волевого воздействия на

общественные отношения является право в объективном смысле этого слова. Поскольку побуждения воли необходимы для любых действий, то в этом плане волевой характер носят как идеологические, так и материальные отношения, регулируемые правом.

Юридическое воздействие может быть различным, оно способствует прогрессу или регрессу либо застою. Право призвано активно содействовать решению задач, стоящих перед обществом. Такое словоупотребление представляется удачным, потому что регулировать - значит подчинять определенному порядку, правилам, упорядочивать, воздействовать на протекание какого-либо процесса. Хорошо, когда терминологическое значение слова совпадает с его филологическим значением.

Нередко предлагается различать регулирование в широком и узком смысле слова либо различать регулирование и охрану. На этом основывается различие функций права (о чем уже шла речь в первом разделе) и различие правовых отношений. Думается, что такое различие не является плодотворным. С. С. Алексеев признает, что «отдельно взятые регулятивные и охранительные предписания, хотя и образуют в ряде случаев самостоятельные образования, причем внутри отраслей - в виде ассоциации норм, правовых институтов, - все же по большей части тесно переплетены между собой, выступают в нерасторжимом единстве».

Право регулирует и осуществление субъективных прав, и их защиту, поэтому в различии этих действий никак нельзя усмотреть противопоставление регулятивного охранительному. О субъективных правах и возникновении правоотношений несколько позже. Иногда различие регулятивных и охранительных правоотношений основано на недоразумении. Говорят, будто бы при нарушении обязательства возникает новое самостоятельное охранительное правоотношение по уплате неустойки'. Действительно, здесь два правоотношения - основное обязательство и обеспечивающее его дополнительное (акцессорное) обязательство о неустойке. Однако возникают они, как правило, одновременно из одного и того же юридического факта

(договора) и фиксируются в одном и том же письменном документе, индивидуальном либо типовом договоре, хотя возможно заключение позднее договора об обеспечении ранее возникшего обязательства. Возникновение обоих обязательств из одного юридического факта маскирует их различие, тем более, что во многих случаях неустойка до недавнего времени предусматривалась в нормативном порядке, а стороны не должны были включать в договор то, что вытекает из нормы права. И все же это два правоотношения: первое может существовать без второго, второе - не может. Недействительность или прекращение обеспечиваемого обязательства влечет за собою недействительность или прекращение обеспечивающего обязательства. При нормальном течении дел первое прекращается исполнением, второе не исполняется. Нарушение первого обязательства, независимо от существования второго, как правило, влечет за собою возмещение убытков, безразлично, предусмотрена такая обязанность договором или нет. Обязанность возмещения убытков существует с момента возникновения обязательства, а не возникает с момента его нарушения. Обязанность уплаты неустойки тоже существует с момента возникновения обязательства о ней, нарушение обеспечиваемого обязательства является одним из необходимых условий ее уплаты. Это не особенность «охранительных» правоотношений, обязанность, например, производства ремонта сданной внаем вещи тоже осуществляется лишь при необходимых условиях. Нарушение обязательства об уплате неустойки может повлечь за собою невыгодные последствия (пеню), если это предусмотрено законом либо договором.

То же следует сказать и о предложении различать управление и регулирование. Это предложение основано на механическом перенесении в правоведение пригодного для иных наук различия регулирования неизменно существующей системы и управления как перевода системы в новое состояние. Р. О. Халфина правильно отмечает, что в социальной сфере управление заключается как в сохранении стабильности системы, так и в целенаправленном ее дальнейшем развитии.

Поскольку управление социальными процессами происходит всегда в правовой форме, то управление в то же время означает и правовое регулирование. Управление общественными связями осуществляется в правовых отношениях, являющихся одновременно охранительными и регулятивными.

Правовые нормы предусматривают права и обязанности, то есть правовые отношения, поэтому не может быть правового воздействия без правового регулирования.

Регулирование имеет целью обеспечить закрепление и развитие общественных отношений. Как говорил М.И.Калинин, право «имеет свойство как закреплять уже сложившиеся отношения, так и толкать, вызывать, способствовать по крайней мере зарождению таких взаимоотношений, к которым законодатель сознательно стремится».

Имелось высказывание, будто бы «право само по себе не регулирует, регулированием занимаются люди на основе права». С равным «успехом» можно было бы отрицать воспитательную роль права, литературы, искусства т. д. на том «основании», что воспитанием занимаются люди. Понятно, что в общественной жизни все делают люди. Они создают произведения литературы и искусства, устанавливают правила поведения, следуют им или нарушают их, применяют, изменяют и т. п. Однако право, будучи установленным, приобретает качество объективности и относительной независимости от установивших его людей. Участники общественных отношений воспринимают право как над ними стоящее, которому они обязаны следовать и строить свои отношения в соответствии с ним, независимо от того, как они намерены поступить в действительности и что будет впоследствии. Поэтому в руководящей и специальной литературе право и определяется как регулятор общественных отношений. Не все формы общения между людьми приобретают форму правовых отношений. Во-первых, как уже отмечено, объективное право регулирует только общественные отношения; «все личные узы выступают как личные отношения», не подвергающиеся правовому

регулированию. Эти личные отношения присутствуют и в общественных отношениях, поэтому фактическое отношение не всегда совпадает по объему с регулируемым правом общественным отношением. Во-вторых, имеются и такие общественные отношения, в которые государство не считает нужным вмешиваться, если это не вызывается необходимостью. Субъектами правового отношения являются лица, персонально и имущественно обособленные, обладающие правами и несущие обязанности в правоотношении. Субъектами конституционного, гражданского, семейного права закон признает лиц совершенно независимо от их поведения. Даже для уголовно-процессуального закона, написанного в основном применительно к лицам в связи с их действиями, «существует» потерпевший, который может никак не действовать. В соответствии с тем, рассматриваем ли мы в данный момент носителя права или обязанности, можно различать стороны активную (носитель права) и пассивную (носитель обязанности). Это различие сохраняет значение и для тех случаев, когда обе стороны имеют права и несут обязанности. В то же время оно сталкивается с иным словоупотреблением в избирательном праве: там активным называется право подать голос, а пассивным - право того, кому отдаются голоса, право быть избранным. С. С. Алексеев называл активными пассивными не участников, асами правоотношения¹⁰⁴. Может быть поэтому в настоящее время указанные наименования сторон в литературе не встречаются. В каждом правоотношении должно быть не менее двух участников, но может быть и несколько лиц на каждой стороне правоотношения, неопределенное множество лиц на пассивной стороне и несколько сторон правоотношения.

Слово «лица» употребляется в широком смысле, для обозначения любых субъектов права. Субъекты права весьма разнообразны. В гражданском праве они делятся на пять видов: граждане, юридические лица, федерация, субъекты федерации, муниципальные образования. Участники правоотношения должны обладать правоспособностью, то есть способностью иметь права и обязанности. Для того, чтобы осуществить свои права и обязанности, участнику

правоотношения необходимо обладать и дееспособностью, то есть способностью своими действиями приобретать права и создавать для себя обязанности, либо прибегнуть к помощи дееспособного лица. Следовательно, субъектом права может быть всякое правоспособное лицо, вследствие чего правоспособность означает в то же время и правосубъектность. Включение в понятие правосубъектности наравне с правоспособностью еще и дееспособности едва ли правильно, потому что эти качества хотя и равнообъемны, но не равнозначны, дееспособность, очевидно, является качеством второстепенным. Нередко из-за недостаточно ясного представления о правоотношениях допускаются ошибки в понятии их субъектов. Правовое положение субъектов в разных правоотношениях различно. Это объективно обусловлено предметом определенной отрасли права, а также избранным законодателем методом правового регулирования. Гражданское право и выделяемые иногда аналогичные ему отрасли права (хозяйственное, международное, частное, торговое) отличаются равноправием субъектов. В других отраслях права положение субъектов не всегда равное, в остальных-в основном неравное (конституционное, государственное, административное, финансовое, уголовное, исправительно-трудовое, процессуальное, природоресурсовые отрасли права).

Любое правоотношение состоит из трех взаимодействующих между собой элементов, к которым относятся: субъект; объект; юридическое содержание гражданского правоотношения, которое включает в себя субъективное право и субъективную обязанность.

Для более четкого представления структуры гражданского правоотношения рассмотрим каждый из перечисленных элементов.

Субъектом гражданского правоотношения является участник общественных отношений, урегулированных нормами гражданского права.

Руководствуясь ст.2 ГК всех участников гражданских правоотношений можно разделить на две группы.

К первой группе субъектов относятся физические лица - граждане, иностранные граждане, иностранные подданные, лица без гражданства. Вторая группа субъектов состоит из коллективных образований, к которым гражданским законодательством отнесены: юридические лица, юридические лица иностранных государств, государство, муниципальные образования.

Физические лица, являются полноценными участниками гражданских правоотношений. Они, в основном, в полном объеме обладают правосубъектностью - совокупностью правоспособности возникающей у граждан - с рождения, дееспособности и деликтоспособности. Каждый из субъектов - физических лиц, в соответствии с гражданским законодательством, обладает различным объемом прав и обязанностей, так как нормативно-правовые акты вводят, наряду со льготами, ограничения для иностранных граждан и лиц без гражданства.

В качестве юридического лица признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде (ст. 43 ГК). Для участия в гражданском правоотношении, юридическое лицо должно обладать гражданскими правами, при осуществлении предусмотренной в учредительных документах деятельности, и нести связанные с этой деятельностью обязанности.

Юридическое лицо, как и физическое, обладает правоспособностью, возможностью участвовать в правоотношении только после его регистрации.

Участниками гражданских правоотношений могут являться также юридические лица иностранных государств, предприниматели, образовавшие юридические лица, либо предприниматели без образования юридического лица, независимо от вида деятельности или организационной формы.

Объект гражданских правоотношений является обязательным элементом правоотношения. При отсутствии объекта, теряется смысл самого

правоотношения. В гражданском праве, под объектом гражданского правоотношения понимается то, по поводу чего возникают конкретные права и обязанности у субъектов, вступающих в правоотношение. Наличие различных видов общественных отношений, регулируемых нормами гражданского права, свидетельствует о наличии множества видов объектов гражданских правоотношений.

Перечень видов объектов и их характеристика, как элементов гражданского правоотношения, содержится в нормах ГК. Следует отметить, что несмотря на закрепление в законе перечня видов объекта правоотношения, мнения ученых в данном вопросе разделились. Одна группа ученых-цивилистов считает, что объектом гражданского правоотношения всегда выступают материальные вещи. Другая группа ученых склоняется к тому, что гражданское правоотношение, являясь общественной связью между людьми, воздействует только на поведение человека. Поэтому, объектом гражданского правоотношения, в их понимании, следует считать поведение его субъектов, направленное на приобретение различного рода материальных и нематериальных благ. Этой группой ученых выделяется ряд причин, по которым материальные, духовные и иные блага нельзя рассматривать в качестве объекта гражданского правоотношения. Главная из них заключается в том, что вещи, продукты творческой деятельности, действия людей, результаты действий и т.п. реагируют на воздействие со стороны правоотношения, если поведение человека направлено на вещь. Однако не всякое поведение будет составлять объект правоотношения, а только поведение направленное на получение различного рода материальных и нематериальных ценностей.

Нельзя согласиться с предлагаемым иногда выделением в качестве четвертого вида объектов продуктов интеллектуальной творческой деятельности, потому что эти продукты охватываются названной классификацией. Если говорить о результате такой деятельности как произведении или решении, то это нематериальное благо (идея), если же иметь в виду его материальное воплощение, то это такая же вещь, как и всякая иная,

способная быть объектом права собственности. Выделение такого объекта как продукта творческой деятельности может только запутать учащихся и практических работников. Например, рукопись - продукт творческой деятельности. Если рукопись (автограф) будет кому-либо подарена либо завещана, то может возникнуть представление, будто бы к приобретателю переходят авторские права, тогда как в действительности к нему переходит лишь право собственности на эту вещь.

Указанное трехчленное понимание объекта правоотношения охватывает, по-видимому, все случаи, в том числе и те, которые кажутся некоторым авторам препятствием к конструированию объекта". Если взять отношение между избирателем и государством, то объектом его по конституционному праву является неимущественное благо участия в управлении государством. Встречаются также утверждения, будто бы объектом может быть прежде всего вещь", или только действие", либо поведение людей". Последнее мнение перекликается с рассматриваемым далее взглядом, что поведение составляет содержание правоотношения. В обоих случаях допускается смешение правоотношений с регулируемым правом общественными отношениями. Объективное право воздействует на поведение людей в складывающихся между ними общественных отношениях, которые являются объектом правового регулирования. В результате общественные отношения приобретают форму правовых отношений, имеющих свои объекты. Как форма, так и содержание обладают своим содержанием и своими объектами. Тем не менее люди, вступая в правоотношение, имеют в виду определенный объект, он с самого начала имеется в их представлении, то есть идеально", подобно тому, как идеально в представлении людей существуют и связывающие их права и обязанности.

В. Н. Протасов полагает, что традиционное понимание объектов не позволяет использовать эту категорию эффективно, результативно, и потому предлагает различать объект деятельности и объект интереса участников. Он не останавливается на понятии интереса, но по изложению можно понять, что под интересом понимается цель и результат деятельности. Однако эти явления

лежат за пределами данного правоотношения. Для обоснования своей позиции В. Н. Протасов принижает значение действий (деятельности). Он пишет, что собственные акты поведения субъектов объектами правоотношений не являются. Это правильно, если говорить о действиях носителя права, но не обязанного лица. И дальше добавляется: «как и результаты деятельности, которые следует рассматривать в качестве продукта правового поведения, а не его предмета». «Продукт правового поведения» -это нечто неопределенное, не имеющее своего самостоятельного места в правоотношении, не являющееся его объектом. Результаты же деятельности управомоченного лица, в отличие от результатов деятельности обязанного лица, могут иметь место внутри данного правоотношения, «продукт» станет именно предметом, объектом правоотношения. Например, собственник для себя создает какую-то вещь, эта вещь будет объектом того же правоотношения собственности. Если правоотношение устанавливается в интересе третьего лица, то этот интерес и подавно не входит в содержание данного правоотношения. В приводимых примерах с перевозкой и экспедицией объектами этих правоотношений являются действия перевозчика и экспедитора, и эти действия будут считаться законченными, если по обстоятельствам, за которые перевозчик и экспедитор не несут ответственности, отправленные вещи не дойдут до получателя. Иногда объектами называют права и обязанности сторон, однако представляется очевидным, что правоотношение не направлено на само себя, на то, чтобы иметь права и обязанности, а направлено на то благо, которое не заключается в этих правах и обязанностях.

Необходимо понимать, что во всех случаях правоотношение складывается между его правоспособными участниками, между лицами, а не между лицами и объектами. Когда мы говорим о вещи как объекте правоотношения, то это ничего общего не имеет с представлениями некоторых юристов о правовых отношениях между человеком и вещью. Под вещью в гражданском праве понимается любой объект материального мира, имеющий определенные,

индивидуальные качества и правовой статус. В связи с этим, в гражданском праве существуют несколько классификаций вещей.

По степени участия в гражданском обороте различают не изъятые из гражданского оборота (мебель, продукты и т.д.), ограниченно оборотоспособные (оружие, требующее разрешения на приобретение), и изъятые из гражданского оборота-наркотики, ядовитые, радиоактивные и подобные им иные вещества).

По значению можно разграничить недвижимые вещи (объекты, прочно связанные с землей, перемещение которого без несоразмерного ущерба его назначению невозможно и др.) и движимые (прямо не отнесенные законом к недвижимости).

По свойствам: делимые (при делении на части не теряет своих свойств и назначения) и неделимые (при делении, теряет свои свойства и назначения), главные и принадлежности, одушевленные и не одушевленные и иные. Особым видом объекта являются ценные бумаги, их виды и оборотоспособность .

Следует учитывать, что от вида объекта конкретного правоотношения зависит объем субъективных прав и обязанностей сторон этого правоотношения.

Возникновение взаимодействия между субъектами гражданского права в рамках гражданского правоотношения ведет к наделению каждого субъекта определенным объемом прав и обязанностей. Такие субъективные права и обязанности определяют поведение участников правоотношений, образуют юридическое содержание гражданского правоотношения.

В нормах права, регулирующих отдельные виды имущественных отношений, предусматривается возможность приобретения конкретных субъективных прав определенного содержания, т.е. содержания указанного в законе (норме). Уполномоченный субъект может совершать конкретные действия и вправе требовать совершения того или иного ответного договорного, в частности, действия от обязанного лица. Следовательно, субъективное право той или иной стороны правоотношения можно определить

как обеспеченную законом меру дозволенного поведения управомоченного лица, включающую возможность самому совершать определенные действия и требовать от обязанного лица определенного поведения в целях удовлетворения его интересов. Причем следует различать общую гражданскую правоспособность и правоспособность, возникающую при участии в каком-либо гражданском правоотношении (субъективную), их объем.

В зависимости от вида субъекта участвующего в гражданском правоотношении (физические, юридические, иностранные, лица без гражданства) может измениться объем субъективных прав и обязанностей, предоставленных участникам данного гражданского правоотношения.

Зависимость субъективных прав и обязанностей от объекта гражданского правоотношения влечет наличие нескольких видов субъективных прав: абсолютные и относительные, вещные и обязательственные, имущественные и неимущественные. Исходя из вышесказанного, можно сформулировать понятие субъективных прав и обязанностей.

Субъективное право - это мера возможного поведения участника гражданского правоотношения, определенная нормой права, то есть обеспеченная юридически. В гражданском праве выделяют несколько видов субъективных гражданских прав, возникающих в различных видах гражданских правоотношений, т.е. объем прав и обязанностей субъектов зависит от вида гражданского правоотношения.

Субъективная обязанность — это мера обязательного поведения каждого из участников гражданского правоотношения. Обязанность отражает и воплощает связь ее носителя с общей нормой права и с другим участником правоотношения - управомоченным. В соответствии с этим, субъективная обязанность или обязанность субъекта определяется, как обеспеченная законом мера должного поведения, означающая необходимость совершения определенного заинтересованным отношением действия, т.е. в интересах управомоченного, в том числе и воздержания (не совершения) от определенного действия.

В науке гражданского права существует несколько оснований деления гражданских правоотношений на виды. Рассмотрим классификации гражданских правоотношений.

По виду регулируемых отношений различают: имущественные и неимущественные правоотношения.

Имущественные правоотношения устанавливаются в результате урегулирования нормами гражданского законодательства имущественно стоимостных общественных отношений.

Неимущественные возникают в результате урегулирования гражданским законодательством личных неимущественных отношений.

Специфика имущественных и личных неимущественных правоотношений предопределяет и особые способы защиты субъективных прав, существующих в рамках этих правоотношений. По общему правилу, имущественные права защищаются посредством возмещения причиненных убытков. Защита же личных неимущественных прав осуществляется другими способами. Так, в случае опубликования в газете сведений, задевающих честь, порочащих достоинство и деловую репутацию гражданина, выплата ему денежной компенсации сама по себе не восстановит его пошатнувшуюся репутацию. Однако репутация гражданина может быть, в определенной мере, восстановлена, а его личное неимущественное право защищено, если газета опубликует опровержение, в том числе по решению суда.

По характеру связи между участниками: относительные и абсолютные. Относительные. В правоотношениях управомоченному лицу противостоят, как обязанные, строго определенные лица. Это может быть как одно, так и несколько точно определенных лиц.

Абсолютные. Управомоченному лицу противостоит неопределенное число обязанных лиц.

Практическое значение данной классификации состоит в том, что право управомоченного лица в абсолютном правоотношении может быть нарушено любым лицом. Право же управомоченного лица в относительном

правоотношении может быть нарушено со стороны строго определенных лиц, участвующих в данном правоотношении. Это деление гражданских правоотношений на абсолютные и относительные носит условный характер, поскольку во многих гражданских правоотношениях сочетаются абсолютные и относительные элементы.

По способу удовлетворения интереса: вещные и обязательственные. Вещные. Интерес управомоченного лица удовлетворяется за счет полезных свойств материальных вещей путем его непосредственного взаимодействия с ними. В силу этого в вещных правоотношениях обязанные лица выполняют пассивную роль, воздерживаясь от определенных действий.

Обязательственные. Интерес уполномоченного лица может быть удовлетворен только за счет определенных действий обязанного лица по предоставлению первому соответствующих материальных благ. Интерес управомоченного лица в обязательственном правоотношении может быть удовлетворен лишь посредством совершения обязанным лицом действий в его пользу. В обязательственных правоотношениях обязанные лица совершают определенные активные действия по предоставлению материальных благ управомоченному лицу, исходя из данных ему обязательств. Практическое значение такой классификации состоит в различной правовой регламентации поведения лиц в вещных и обязательственных правоотношениях.

По цели действия, правоотношения могут быть: регулятивные и охранительные.

Регулятивные. В процессе осуществления объема прав и обязанностей предусмотренного в данном виде правоотношений, происходит взаимное удовлетворение интересов сторон правоотношения, т.е. правоотношения возникают при осуществлении обычной, повседневной деятельности.

Охранительные. Данные правоотношения возникают при наличии каких-либо спорных вопросов (конфликта), и подразумевают охрану интересов сторон от взаимного посягательства и удовлетворение встречных интересов.

Исходя из определения понятия «гражданское правоотношение», между гражданским отношением основанном на праве и правовой нормой должна существовать причинно-следственная связь. То есть, для того, чтобы к отношению можно было применить соответствующую правовую норму, необходимо наличие основания такого применения. В качестве таких оснований выступают юридические факты, без которых невозможно установление, изменение или прекращение гражданских правоотношений.

Под юридическими фактами следует понимать обстоятельства, с которыми нормативные акты связывают какие-либо юридические последствия: возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений.

В ГК содержится общий перечень юридических фактов, являющихся основанием для возникновения гражданских правоотношений.

К ним относятся договоры и иные сделки, предусмотренные законом и не противоречащими ему, акты государственных органов и органов местного самоуправления, судебные решения, создание произведений науки, литературы, искусства, изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности, причинение вреда другому лицу, неосновательное обогащение, различные события внешнего мира – все это является объемом имеющих место в практике оснований, с которыми закон связывает наступление гражданско-правовых последствий. К сожалению, следует заметить, что весь объем действий граждан и юридических лиц предусмотреть в законе невозможно. Поэтому, даже если юридические факты прямо не предусмотрены в законе, они все равно могут являться основаниями возникновения гражданских прав и обязанностей, но только в том случае, если не будут противоречить закону (п. 1 ст. 8 ГК АР).

В литературе выделяют несколько оснований возникновения гражданских правоотношений - юридических фактов. Исходя из определения понятия «юридические факты» следует, что последствия наступления (возникновения) юридического факта могут быть различные.

Руководствуясь данным обстоятельством, можно выделить три группы юридических фактов, каждую из которых, для более ясного и четкого

восприятия основного объема юридических фактов, принято классифицировать по присущему этой группе признаку.

По виду наступающих последствий различают: правообразующие, правоизменяющие, правопрекращающие юридические факты.

Правообразующие факты -это обстоятельства,порождающиегражданские права и обязанности (заключение договора, рождение ребенка и т.п.).

Правоизменяющие факты -это обстоятельства,влияющие на модификацию гражданского правоотношения (уступка права требования и т.п.).

Правопрекращающие факты -это обстоятельства,прекращающие праваи обязанности по правоотношению (исполнение долга по обязательству, смерть гражданина и т.п.).

Во вторую группу видов юридических фактов входят: событие и действие.

Данный вид деления основывается на разнице в их характере.

События -это обстоятельства, природные явления, протекающие помимо воли человека. Учитывая, что нормы гражданского права регулирует общественные отношения людей, состоящие в основном из их действий, порождающих гражданско-правовые последствия, то в большинстве случаев, в качестве основания возникновения гражданского правоотношения будут выступать действия людей.

Действия -это обстоятельства, носящие волевой характер. Причем, под действием, как юридическим фактом, подразумевается и бездействие.

В науке гражданского права выделяют следующие виды действий: правомерные и неправомерные.

Неправомерные действия -это такие действия людей,которыепротиворечат нормам закона (причинение вреда другому лицу, неосновательное обогащение.

Данные действия делятся на: правонарушения и преступления. Правонарушение -это противоправное, виновное действие(бездействие) физического или юридического лица, за которое законодательством АР установлена юридическая ответственность.

Преступление (виновно совершенное общественно опасное деяние), как вид противоправного поведения, изучается уголовным правом и влечет уголовную ответственность.

В порядке гражданского судопроизводства, у виновного лица возникает обязанность по возмещению вреда, причиненного гражданину или его имуществу. Такие обязательства вследствие причинения, условно называются деликтными, а виновное противоправное поведение субъекта гражданского правоотношения, повлекшее за собой причинение ущерба - гражданско-правовым деликтом, т.е. основанием возникновения гражданского правоотношения.

Правомерные действия - это действия людей, совершаемые в соответствии с законом.

К ним относятся договоры и другие сделки, административные акты, имеющие гражданско-правовое значение, творческая деятельность.

Правомерные действия, в свою очередь, могут быть классифицированы на юридические акты и юридические поступки.

Юридические акты - это правомерные действия, означающие изъявление воли лица, направленное на возникновение гражданско-правовых последствий.

К ним относятся: административные акты и сделки.

Сделки - действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, т.е. на установление определенных законом гражданско-правовых последствий. Участники сделки являются участниками правоотношений.

Административный акт, как основание административных отношений - это действия органа власти направленные на установление, изменение или прекращение административных правоотношений.

В гражданском праве административный акт также может являться юридическим фактом, т.е. выступать основанием гражданского правоотношения, если он направлен на установление, изменение или прекращение не только административных, но и гражданских правоотношений.

Данные виды действий, несмотря на различия, имеют одну схожую цель - порождение правовых последствий, которая и является основанием для объединения сделок и административных актов в единую группу юридических фактов.

Юридические поступки - это правомерные действия, вызывающие независимо от желания человека гражданско-правовые последствия, при достижении им определенного результата, совершении поступка.

К ним относится, в частности, творческая деятельность, создание произведений науки, литературы, искусства.

Следует учитывать, что при возникновении гражданского правоотношения все виды юридических фактов, являясь основанием гражданского правоотношения, могут выступать как в единственном, так и во множественном числе (два и более факта).

Наличие деления юридических фактов по индивидуальным признакам способствует правильному применению норм гражданского законодательства, позволяет более четко разграничивать виды различных юридических фактов.

Поскольку правовое отношение выступает формой регулируемого правом общественного отношения, то последнее составляет содержание объективного права и содержание правоотношения. Такая трактовка широко распространена в литературе с давних пор до настоящего времени. Например, один субъект продает другому какую-то вещь. Между ними устанавливается материальное экономическое отношение, покупатель приобретает нужную вещь, уплачивая за нее деньги, происходит обмен эквивалентами. Участники обмена могут не задумываться над тем, какие у них в это время возникают права и обязанности. Однако такие права и обязанности вытекают из закона, предусматривающего модель правового отношения купли-продажи, поэтому между продавцом и покупателем в связи с их действиями одновременно возникает и правовое отношение. Если сделка будет исполнена к обоюдному удовлетворению сторон, то мысль о правоотношении в умах участников не возникнет, когда вещь либо сделка не требуют оформления, регистрации. О правах и обязанностях обычно

вспоминают при их нарушении. Это обстоятельство отмечал Е. Б. Пашуканис: «В том случае, когда экономическое отношение осуществляется одновременно и как юридическое, для участников этого отношения актуальной в громадном большинстве случаев является именно экономическая сторона; юридический же момент остается на заднем плане и выступает наружу со всей своей определенностью только в особых исключительных случаях (процесс, спор о праве)».

Таким образом, в общественном правовом отношении необходимо различать два содержания: регулируемое правом общественное отношение (социальное содержание), а также права и обязанности сторон (юридическое содержание). Социальное содержание показывает, что перед нами два общественных отношения - регулируемое правом и возникающее в результате этого регулирования. В литературе первое содержание зачастую называют материальным, однако такое наименование представляется нежелательным, потому что оно способно создать представление, будто бы употребляется в значении философского противопоставления материального идеологическому, в то время как регулируемые правом отношения в этом смысле могут быть и материальными и идеологическими. Правовое отношение как форма социального содержания имеет свое содержание - права и обязанности сторон. Все эти категории - правоотношение, права и обязанности сторон - обозначают явления идеологические, существующие в сознании. Исключение составляют отношения, у которых форма и содержание оба идеологические (например, процессуальные).

Нередко говорят, что содержание правоотношения составляет поведение его участников. Однако здесь, как и в аналогичном понимании объекта, смешиваются правовое отношение и составляющее его содержание регулируемое общественное отношение. Форма (правоотношение) имеет свое содержание - права и обязанности сторон, а содержание (регулируемое отношение) - свое содержание, которое образуют действия его участников, их деятельность. Например, строительная организация возводит здание, а заказчик

оплачивает произведенную работу. Их действия по возведению и сдаче здания, а также уплате денег представляют собою явления материальные, в силу чего они сами по себе не могут составлять содержание идеологического правового отношения. Социальное содержание правоотношения образуют не действия, а отношения сторон. Содержание же правоотношения подряда составляют права и обязанности сторон, которых в материальном отношении нет, они реализуются при выполнении договора в поведении сторон, представляющем собою одновременно и реализацию капитального строительства. Если же заключенный договор будет расторгнут, то права и обязанности прекратятся без материального производства. Л. С.Явичу представляется удивительным, что общепризнанные «элементы» правоотношений не касаются того, что является действительным содержанием правоотношений. Он пишет: «Арбитраж, рассматривая спор, не только анализирует сам договор как юридический факт, объем (характер) вытекающих из него правомочий и юридических обязанностей, но и устанавливает реальное исполнение договора, т.е. действия субъектов правоотношений». Юристы никогда не вправе ограничиваться формой рассматриваемых ими отношений, отвлекаться от реального положения дел. Однако они не могут заниматься жизненными обстоятельствами, отвлекаясь от их юридической формы.

«Право в этом субъективном смысле слова - обеспеченная юридической нормой возможность лица (активный субъект) требовать от другого лица или других лиц (пассивный субъект) надлежащего поведения (совершить определенное действие или воздержаться от определенных действий)¹³⁴. Первое определение стремится раскрыть понятие субъективного права со стороны его носителя, показать, в чем может и должно заключаться его собственное поведение; второе, не раскрывая, в чем заключается субъективное право его носителя, указывает на то, в чем заключается отношение к окружающим лицам. Очевидно, что подход профессора Братуся к определению субъективного права более правилен, вследствие чего его определение и принято большинством юристов. В самом деле, для определения права,

принадлежащего определенному субъекту, нужно прежде всего установить, как может и должен вести себя сам носитель права. Понятие возможности и обеспеченности известного поведения охватывает как осуществление субъективного права помимо требований, обращенных к другим лицам, так и осуществление права путем таких требований, а также обращения за защитой, в то время как определение субъективного права в качестве возможности требования надлежащего поведения от других лиц не показывает поведения управомоченного субъекта при наличии надлежащего выполнения пассивными субъектами своих обязанностей и без такого требования. Неизвестно, в чем в таком случае заключается субъективное право.

В то же время нельзя не отметить, что одностороннее определение субъективного права проникло и в наше законодательство, хотя и применительно только к обязательству. Получается, будто бы в большинстве обязательств, когда должник выполняет свои обязанности добросовестно, без всякого требования со стороны кредитора, у кредитора никакого права нет. Корни подобных определений находятся, по-видимому, в древних правовых системах, которые были, во-первых, казуистическими и редко возвышались до общих теоретических выводов, а, во-вторых, индивидуалистическими, вследствие чего должнику нельзя было поставить упрекнуть в исполнении обязательства, если кредитор не требовал исполнения. Корни эти весьма крепки, вследствие чего Р. О. Халфина, отметив, что правовая норма призвана стимулировать заинтересованность обязанного лица в надлежащем исполнении обязанности, не упоминая при этом о требовании кредитора, вслед за этим пишет, будто бы целью нормы является создание таких стимулов поведения, при которых обязанность выполнялась бы в соответствии с требованием управомоченного. Отдельные авторы идут еще дальше и определяют субъективное право как «меру дозволенного поведения управомоченного лица по реальному применению мер принуждения к обязанному лицу». Выходит, что в субъективное право управомоченного лица не входит не только добровольное

восстановление обязанным лицом нарушенного права по собственной инициативе, но даже и требование совершить такие действия без принуждения.

Субъективное право в отношениях абсолютного характера (собственности, авторства) тем более заключается в мере определенного поведения управомоченного лица помимо его требований к другим лицам, и если носитель права ничего не делает, то такое осуществление права можно назвать его неосуществлением. Но возможность требований, обращенных к другим лицам, тоже важна. Субъективное право существует в правоотношениях, в которых праву обязательно корреспондирует обязанность других лиц. Без такой обязанности, а следовательно и возможности требования ее исполнения, не может быть субъективного права. Это предполагается в определении, предложенном С. Н. Братусем, однако большинство авторов в различных формулировках соединяет как меру возможного поведения носителя права, так и требование надлежащего поведения от других лиц, а многие добавляют к этому еще возможность прибегнуть в необходимых случаях к содействию органов государства либо общественных организаций.

Последнюю возможность отрицает Е. А. Крашенинников. Отрывая процессуальную форму от ее материального содержания, он пишет, что «притязание на государственную (в лице суда) защиту нарушенного субъективного права не объединяется в единое целое с материальными правомочиями этого права вследствие их различной отраслевой принадлежности. Отсюда следует, что структура регулятивного субъективного права складывается не из трех, а из двух регулятивных правомочий: правомочия обладателя права на свои положительные действия и правомочия требовать известного поведения от обязанного лица. Никаких других правомочий в его структуре нет». Согласиться с такой позицией нельзя. В нее явно не укладывается обращение в юрисдикционные органы за защитой путем признания прав при отсутствии их нарушения, например, при утрате владельцем документов или по преддоговорным спорам. К тому же процессуальные правоотношения - это относительно самостоятельные

отношения, возникающие во всех предусмотренных законом случаях по действительно существующим либо предполагаемым основаниям. Поэтому как обращение к суду, так и отказ от него, вопреки мнению П. Ф.Елисейкина, не всегда имеют под собой материально-правовое основание, процессуальное отношение возникает независимо от истечения срока исковой давности . Если же материальное субъективное право действительно существует, то оно подлежит защите независимо от спорного деления на «регулятивное» и «охранительное». О защите субъективных гражданских прав в следующих выпусках. Если субъективное право определяется как возможность, то субъективная обязанность должна быть определена как необходимость соответствующего поведения.

Права и обязанности в правоотношении неразрывно связаны. Праву на одной стороне правоотношения обязательно соответствует обязанность на другой стороне и наоборот. Продавец вправе получить определенную сумму денег только в том случае, если покупатель обязан уплатить именно данную сумму.

Могут ли существовать субъективное право и обязанность без возможности принудительного осуществления права и исполнения обязанности? Объективное право представляет собою систему правовых норм. Субъективное право и обязанность - это возможность и необходимость определенного поведения, обеспеченная объективным правом. Обеспечение достигается, в частности, путем возможности государственного принуждения. Возможность принуждения зависит от многих обстоятельств. Поэтому отдельные правовые нормы и субъективные права (обязанности) существуют и без обеспечения их государственным принуждением. Право есть право, а обязанность это обязанность. Если у носителя права имеется одновременно и обязанность, то ей должно соответствовать право на другой стороне. Довольно распространено представление о том, что право может быть одновременно и обязанностью. Широкое распространение этого представления объясняется, очевидно, тем, что оно подкупает своей практической простотой, хотя должно

быть столь же очевидно, что оно не соответствует действительности. В правовом отношении собственности нет такой обязанности собственника, потому что другая сторона - окружающие собственника лица - не имеет права требовать исполнения этой обязанности. Правовые отношения могут быть понимаемы двояко. Прежде всего можно представлять их как связи одного определенного права с одной соответствующей обязанностью. Так, например, выглядели обязательства, возникавшие из вербальных (устных) контрактов древних римлян. Римляне говорили: поскольку стипуляция касается нескольких вопросов, то имеется несколько стипуляций. Во-вторых, в договоре фигурировала только обязанность должника, например, подрядчика построить дом, деньги за работу являлись предметом другого договора и по первоначальным представлениям римлян никакой связи между этими правоотношениями не было. Впоследствии стали признавать связь встречных обязательств, но в терминологии сохранилось выражение прежних представлений (*emptio-venditio*). Каждый понимает, что нельзя совершить покупку без встречной продажи, но в Древнем Риме это были два обязательства и мы до сих пор говорим: «купля-продажа».

Далее, правоотношение может быть понимаемо как совокупность ряда встречных прав и обязанностей, возникших из одного юридического факта либо состава и направленных на достижение одной (односторонней или двусторонней) цели. Продавец обязан передать покупателю вещь в собственность, хранить ее до передачи покупателю, предупредить покупателя о правах третьих лиц на вещь, оградить покупателя от требований третьих лиц и т.д. В то же время покупатель обязан принять купленное имущество, осмотреть его, заплатить за него обусловленную денежную сумму и др. Обязанностям одной стороны соответствуют права другой стороны. Все это рассматривается как одно правовое отношение купли-продажи. Второе представление более правильно, чем первое. Правоотношение является юридической формой составляющего его содержание общественного отношения. Экономически каждая отдельная купля-продажа едина, со всеми привходящими

обстоятельствами, следовательно, и юридическая форма этого общественного отношения, принадлежащего к предмету правового регулирования определенной отрасли права, должна быть едина и не следует дробить ее на ряд правоотношений, тем более не связанных друг с другом.

В жизни существуют как простые, так и сложные правоотношения. Такое положение имеется, например, в займе, в котором заимодавец выступает как кредитор, а заемщик - как должник, обязанный совершить одно действие - вернуть заимодавцу полученную сумму денег. Однако ГК не исключает и различного рода усложнений простейшей модели, при которых каждая из сторон функционирует одновременно в ролях должника и кредитора, обязанных совершить не одно, а ряд действий. Это определяется регулируемым общественным отношением, его простотой либо сложностью, и особенностями правового регулирования. Так, правовое отношение собственности способно рассматриваться в качестве единого, потому что существует понятие имущества, охватывающее все вещи, принадлежащие данному собственнику, без формального уточнения этого понятия, до тех пор, пока отдельные вещи не вычленены из этой общности. В то же время отношения авторства должны, по видимому, охватывать каждое произведение в отдельности, потому что не существует определенного понятия их общности, пока они формально не сведены в собрание.

Вне правоотношений каждое право лица относится к содержанию его правоспособности, представляет собою «субъективное право в потенции». Различие прав, составляющих содержание правоспособности, и субъективных прав иногда оспаривается. П. П. Виткявичус полагает, что выражение «иметь права» буквально означает не приобретать их, а осуществлять уже приобретенные права. Это не соответствует закону, в котором говорится не «имеют», а «могут иметь», то есть явно могут и не иметь. В аргументации противников различия субъективных прав и правоспособности кроется одна общая для всей проблемы субъективных прав опасность. Если исходить из того, что во всех случаях, когда в законе говорится о чем-то праве, это означает

наличие у каждого предусмотренного законом лица субъективного права, или закон содержит запрет каких-либо действий в отношении того или иного лица - значит у данного лица есть субъективное право, тотем самым снимается различие между правом, составляющим содержание правоспособности, и субъективным правом. Все субъективные права потому являются правами в юридическом значении слова, что они признаются таковыми со стороны объективного права. Следовательно, субъективные права прежде, чем им возникнуть у определенного лица, должны быть предусмотрены правовыми нормами или по крайней мере правовыми нормами должна быть предусмотрена их допустимость. Отрицательная сторона такого предположения не сразу заметна. Может показаться, что предположение о принадлежности всех возможных прав всем возможным их субъектам одновременно означает расширение этих прав. В действительности же данное предположение ослабляет охрану субъективных прав, потому что они лишены необходимой конкретности, лишаются объектов и обязанных лиц, а тем самым лишаются возможности их защиты. Ничем этим не обладают права, составляющие содержание правоспособности, поэтому распространение их правового режима на действительные субъективные права неизбежно ослабляет последние. Если предположить, что одинаковым правом пользования жилым помещением обладает как гражданин, проживающий в доме местного самоуправления, так и гражданин, не имеющий там квартиры, то это отнюдь не усиливает охрану прав первого; наоборот, как второй не может предъявить никаких требований к жилищным органам, так и у первого на этом основании его законное право может быть поставлено под сомнение. В иных странах многие права объявляются входящими в содержание правоспособности, но далеко не все они могут превратиться в субъективные права безработных либо дискриминируемых граждан. К ослаблению охраны субъективных прав может привести и предложение, казалось бы, противоположного характера - саму правоспособность считать субъективным правом, защищаемым от всякого и каждого. Здесь тоже неясно, каким образом можно было бы осуществить

подобную защиту без юридического факта, способного повлечь возникновение конкретного субъективного права на базе правоспособности. Д. А. Керимов предлагал различать субъективное право и правомочие: «субъективное право может существовать как возможность, не реализуясь в правомочии до той поры, пока субъект правоотношения не вступил в конкретное правоотношение»¹⁶¹. Такое предложение не может вызвать каких-либо принципиальных возражений и предоставляет некоторое удобство в уточнении терминологии. Но практически оно вряд ли приемлемо, потому что принятие его обуславливает отказ от сложившегося понятия субъективного права, определяемого именно как возможность, дозволенность, право требования, то есть правомочие. Провести различие между субъективным правом и правомочием нельзя. Существует также конструкция, по которой субъективное право делится на правомочия, а последние - на субправомочия. Такая конструкция может быть полезной для уяснения содержания субъективного права, лишь бы она не приводила к делению регулируемого правом конкретного общественного отношения на множество одноотраслевых правоотношений. Спорным является вопрос о так называемых секундарных правах. Одни авторы относят их к содержанию правоспособности, другие - к субъективным правам, третьи их делят и часть причисляют к субъективным правам, а за другими качеством субъективных прав не признают, большинство просто умалчивает о них либо отрицает. Различие мнений объясняется, по-видимому, тем, что речь идет о двух категориях прав о правах, находящихся в переходном состоянии от содержания правоспособности к субъективным правам, и о правах, существующих в уже сложившемся правоотношении в переходном состоянии. Например, право дочери наследовать после своей матери при жизни обеих относится к субъективным правам в потенции, к содержанию правоспособности. Со смертью матери право дочери приобретает конкретный характер, но еще не становится законченным субъективным правом, для этого необходимо принятие наследства. Такое же положение имеется и в других случаях, в которых правоотношение возникает в результате

не одного, а двух или более юридических фактов, состава (например, заключение договора с отсутствующим).

Трудности уяснения наличия субъективного права объясняются как слабостью разработки теории правовых отношений, так и недостатками правового регулирования.

Интерес субъекта иногда понимается в смысле сознания возможности удовлетворения его потребностей определенными благами. В таком понимании интерес имеет то же значение, что и воля субъекта, то есть не может быть признан необходимым в каждом случае, так как отсутствует у лица неволееспособного - малолетнего, умалишенного, могущего все-таки быть носителем субъективного права.

Интерес может быть понимаем в смысле необходимости наличия определенных благ (имущества) для удовлетворения тех или иных потребностей, независимо от осознанности субъектом этой необходимости либо желательности¹⁷⁴. При таком понимании интерес будет и у лица, не обладающего волей, а также у обладающего ею, но не сознающего необходимости удовлетворения тех или иных своих потребностей. При отсутствии интереса в таком смысле субъективное право утрачивает свое значение. Гражданское право регулирует главным образом экономические отношения, которые представляются прежде всего как интересы. Тем не менее наше право не устанавливает необходимости наличия интереса для признания субъективного права у каждого конкретного лица. «Свой интерес» может быть (и предполагается) у каждого обладателя того или иного блага, не только у собственника, но и у нанимателя, пользователя и т. д. Однако юридически наличие интереса ни у кого из них не требуется, их субъективные права не ставятся в зависимость от того, имеет носитель этих прав какой-либо в них интерес или нет.

В связи с изложенным представляется необходимым уточнить заявление профессора Братуся о том, что интерес является предпосылкой субъективного права. Это правильно в том понимании, что наличие интереса предполагается

при установлении и признании субъективных прав вообще и субъективного права определенного вида в частности, но не в том смысле, что наличие интереса необходимо как предпосылка для признания и защиты субъективного права того или иного определенного лица в каждом конкретном случае. Утверждение профессора Толстого, «что утрата социально значимого интереса приводит и к утрате права», по меньшей мере неточно. Изменение общественных интересов может повлечь за собою изменение объективного права, а последние - привести к утрате тех или иных субъективных прав, но не непосредственно. Никакой субъект не утратит права в силу утраты своего интереса к этому праву.

Интерес в смысле необходимости определенного блага для удовлетворения тех или иных потребностей нужно устанавливать лишь в случаях, когда, например, право на одну и ту же вещь существует, либо у собственников, либо у другого лица.

Интерес, наконец, может быть представляем как понятие, отличное от права, для обозначения состояния, не нашедшего выражения в конкретном субъективном праве. Таким образом, указание на интерес управомоченного в понятии субъективного права не является ни правильным, ни полезным. Оно затрудняет теоретическое исследование и может нанести вред охране субъективных прав.

Все общественные отношения возникают в связи с какими-то обстоятельствами, зависящими и не зависящими от воли людей. Если объективное право придает этим обстоятельствам юридические значения, то возникающее общественное отношение одновременно облекается в правовую форму, приобретает форму правового отношения. Такие обстоятельства, с которыми правовые нормы связывают возникновение, изменение или прекращение правовых отношений, называются юридическими фактами.

Наименование юридических фактов не должно создавать представления, будто бы эти обстоятельства имеют место только в юридической сфере, в области надстройки. Большинство обстоятельств, особенно в области

гражданского права, регулирующих в основном имущественные отношения, совершаются в области материальных, базисных отношений. Но подобно тому, как этим отношениям придается правовое значение, так и вызывающим их (изменяющим, прекращающим) обстоятельствам тоже придается такое значение и они называются юридическими фактами. В области юридической эти обстоятельства остаются лишь в тех случаях, когда и вызванные ими к жизни общественные отношения являются исключительно правовыми (например, процессуальные). Да и то не всегда. Скажем, конституционные, государственные отношения, всегда правовые, возникают в связи с юридическими фактами, коренящимися в реальной жизни.

Юридические факты могут быть сами по себе предметом специального солидного исследования. Для целей данной работы столь подробное их освещение и рассмотрение различных оснований их классификации не является необходимым. Вначале нам нужно общее представление о юридических фактах, которое можно получить в результате знакомства с основным их делением.

Все юридические факты (все ли - это пока оставим в стороне) делятся на две большие группы: действия и события.

Действия представляют собою определенную форму поведения людей, в качестве ли отдельных лиц или в качестве организаций. В подавляющей массе юридические факты заключаются в действиях. Что такое действия - это в общих чертах само собою понятно, а юридические тонкости некоторых из них будут рассмотрены в следующих книгах.

Событие - это объективное явление внешнего мира, независимо от создавшей его причины, с которым правовые нормы связывают возникновение, изменение или прекращение правовых отношений. Каждому понятно, что стихийное бедствие, например, является событием. Оно способно повлечь приостановление течения срока исковой давности, выплату страхового возмещения либо страховой суммы и другие последствия, предусмотренные законом или договором. Труднее уясняются события, являющиеся результатом

деятельности людей. Так, рождение человека представляет собою событие, независимо от того, было ли рождение запланировано родителями или произошло вопреки их желанию. То же событием будет смерть человека, безразлично, наступила ли она в результате стихийного бедствия, болезни, собственной неосторожности или поведения другого лица. В последних случаях надо различать действия и событие, так как они влекут самостоятельные последствия. В результате упомянутых действий может последовать привлечение к ответственности, утрата права наследования и другие результаты. Смерть же влечет за собою, например, открытие наследства, независимо от того, какой причиной она вызвана.

Нельзя различать юридические факты по такому признаку, будто бы действие есть изменение правового бытия внутри этого бытия, а событие производит такое изменение как некая внешняя сила. Это может быть справедливо только для одного следствия - изменения правоотношения. Что же касается возникновения правоотношений, то оно одинаково по всем обстоятельствам происходит в силу придания им объективным правом юридического значения. Сами по себе действия, как события, лишены правового содержания. Обстоятельства, за которыми право значения не признает, не могут повлечь правовых последствий. Классифицируя правовые отношения, необходимо помнить, что при всем различии регулируемых правом общественных отношений правовые отношения имеют одинаковые черты. Все правовые отношения в конечном счете определяются экономическим базисом данного общества, политикой государства. Правовое нормирование одного вида отношений связано всегда с правовым регламентированием других отношений и с регулированием общественных отношений неправовыми нормами, особенно моралью. Правовые отношения охраняются авторитетом государства, что не означает, будто бы правовые отношения осуществляются только с помощью государства.

Переходя к отдельным видам правовых отношений, следует прежде всего коснуться распространенного деления их на общие и конкретные. Это деление

основывается на трех положениях: 1) общие возникают на основе главным образом конституционных и иных фундаментальных норм и потому выступают как отношения первого порядка, лежащего в основе всех иных частноотраслевых правоотношений; 2) они не могут быть построены по цивилистической, тем более обязательственной конструкции как строго индивидуализированные; 3) роль юридического факта играет сам закон, его издание или обстоятельства, которые привели к изданию акта. С такой конструкцией согласиться не представляется возможным.

Конечно, существуют определенные различия между отраслями права, их своего рода иерархия, о чем шла речь в предыдущем разделе. Но из этого вовсе не следует, что в различных отраслях права правовые отношения строятся по разной структуре. Все правовые отношения состоят из двух (или более) сторон, во всех правоотношениях праву одной стороны непременно соответствует обязанность другой стороны, все всегда опираются на правовые нормы. Конституционные отношения различны. Но в любом случае на каждой стороне находятся конкретные субъекты: государство, иные национально-государственные и административно-территориальные образования, отдельные организации, конкретные граждане. По цивилистическим конструкциям тоже не все правоотношения одинаковы в смысле индивидуализации субъектов. Несколько позже будет рассмотрено деление правоотношений на абсолютные и относительные. Конституционные отношения внутри страны все являются строго индивидуализированными на обеих сторонах, потому что на территории государства не может быть неизвестного ему субъекта. Вовне же конституционные отношения государства с другими государствами являются, думается, абсолютными, то есть существующими независимо от определенности других субъектов: с момента возникновения суверенного государства все обязаны воздерживаться от нарушения его прав, независимо от признания и установления дипломатических и иных отношений. Внешнее вмешательство с целью ликвидации неудобного государства представляет собою акт международного разбоя. Никакие правоотношения, какими бы

особенностями они ни обладали и как их в зависимости от этого называть, непосредственно из закона возникнуть не могут. Всегда должны быть и имеются определенные обстоятельства, влекущие на основе закона возникновение, измерение или прекращение правовых отношений. П. П. Виткявичус усматривает особенность прав, возникающих непосредственно из закона, в том, что для приобретения и осуществления их не требуется представляется возможным. Правоспособность - не прирожденное свойство. Прежде чем субъект мог бы приобрести, а затем и осуществить субъективное право, надо чтобы он был признан способным иметь и осуществить именно данное право. В отношении граждан такая необходимость скрадывается тем, что они все обладают одинаковой правоспособностью, но зато она ярко проявляется у таких субъектов, как юридические лица.

Представление о возможности возникновения правоотношения непосредственно из закона складывается, в частности, вследствие недостаточно внимательного анализа конституционных отношений. Особенность таких отношений заключается в том, что главным юридическим фактом, влекущим их возникновение, служит появление соответствующего субъекта: образование государства, рождение гражданина, создание юридического лица, появление на территории государства иностранного субъекта. В результате возникают конституционные отношения между государством и иными субъектами, по которым государство обязуется действовать на основе законности, обеспечивать гражданам, организациям нормальные условия жизни, деятельности и вправе требовать от подчиненных ему субъектов соблюдения законов и правил социалистического общежития, а эти субъекты имеют встречные права и обязанности.

Сравнимое положение имеет место и в примерах, приводимых из области других отраслей права. Повышение производительности труда, качества и количества выпускаемой продукции не порождает права работника на получение вознаграждения и обязанности предприятия (администрации) выплатить вознаграждение, эти право и обязанность возникли ранее, в момент

заключения трудового договора; то же можно сказать и о наложении на работника дисциплинарного взыскания'. Допуская возникновение субъективных прав непосредственно из закона, одни авторы соглашались с тем, что субъективные права могут существовать только в правоотношениях, другие допускают наличие субъективных прав вне правоотношений. В таком случае неприемлемыми становятся все три понятия: правоотношения, субъективного права и юридического факта. Это одновременно встречается у такого крупного ученого, как Д. М. Генкин.

Отправляясь от правильных положений, что собственность - это общественное отношение, что законодательное признание придает производственным и другим общественным отношениям форму правовых отношений, он неожиданно рассматривал право собственности как субъективное право вне правоотношения. Аргументы, приводимые в обоснование последнего положения, неубедительны.

Профессор Генкин полагал, что «всеобщая обязанность устанавливается непосредственно законом, нормой права, а не является элементом бесконечного числа правоотношений с неопределенным числом лиц». О неопределенном числе лиц в правоотношении - несколько позже. Касаясь же противопоставления всеобщей обязанности правоотношениям, следует сказать, что правовая обязанность и существует - то вследствие отражения в ней общественной связи между людьми. Всеобщая обязанность воздерживаться от нарушений прав собственника существует потому, что существует экономическое отношение собственности, закрепленное законом. «Право есть лишь официальное признание факта», - говорил К. Маркс. Далее Д. М. Генкин приводил ряд примеров, призванных доказать, что «для правоотношения характерно наличие конкретной связи между определенными лицами». С этим положением можно согласиться в зависимости от того, как его понимать. Так, профессор Генкин указывал, что при выпуске ценных бумаг на предъявителя правоотношение возникает лишь при вступлении определенного лица в обладание ценной бумагой. Если иметь в виду обязательственное

правоотношение, то этого положения никто и не оспаривает. С равным успехом можно было бы утверждать, что производство бытовых электрохолодильников порождает право собственности граждан на эти холодильники. А право собственности (оперативного управления) изготовителя? «Определенным лицом» может быть и выпустивший переводный вексель, акцию, облигацию. Во всяком случае требуются определенные юридические факты, порождающие правоотношения: изготовление вещи - право собственности, выпуск вещей в оборот - обязательства различного характера, опять отношения собственности и т.д.

Д. М. Генкин заявлял, что «определение субъективного права собственности как элемента правоотношений собственника со всяким и каждым, устанавливающих для всякого и каждого пассивную обязанность воздержания от нарушения правомочий собственника, представляется искусственной конструкцией, оторванной от реальных явлений жизни», что такую конструкцию едва ли поймет «гражданин, не искушенный в премудростях тонких цивилистических концепций». Гражданин должен понимать законодательство, а вовсе не его теоретические основы, которые надо изучать, как и любую науку. И без того представление, будто бы каждый человек может разобраться в любых вопросах юриспруденции, приносит нам много вреда. Тот или иной гражданин может не понять и сущности общественных отношений вообще, отчего правильность их конструкции, очевидно, измениться не может, и тонкости цивилистики в этом вовсе не повинны. Если такой гражданин не поймет правового отношения собственности, то он не поймет и лежащего в основе этого правоотношения экономического отношения. Профессор Генкин писал, будто бы «невозможно представить, что лицо, создавшее литературное произведение, спрятавшее рукопись в несгораемый шкаф, в силу самого факта составления рукописи вступило в правоотношения со всеми другими гражданами, обязывающие последних не нарушать права автора, о существовании которого и о создании им произведения они и не подозревают». Неизвестно, почему профессор

Генкин употреблял в данных случаях «правоотношение» во множественном числе. Право одного лица на одну вещь, на одно произведение - это всегда одно правовое отношение. А что представляет собою конструкция признаваемого Д. М. Генкиным экономического отношения собственности? Между кем существует это экономическое отношение, формой которого является правовое отношение собственности? Находятся ли на обеих сторонах его всегда определенные лица? Представляется, что вопрос может иметь только одно решение: участники экономического отношения собственности выступают в то же время при наличии правового регулирования участниками правового отношения собственности, ибо правовое отношение представляет собою лишь форму регулируемого общественного отношения, если только не вкладывать в том и другом случаях в слово «отношения» различный смысл. Вряд ли можно сомневаться в том, что в обоих случаях слово «отношения» должно иметь одинаковый смысл. Как в том, так и в другом и в аналогичных иных случаях под отношениями следует понимать взаимное общение, связь между лицами, образующуюся из их общения на почве общих или взаимных действий, общей цели, общей пользы, общих или взаимных прав и обязанностей. Когда профессор Генкин писал, что его понимание «субъективного права собственности не противоречит положению, что субъективному праву соответствуют обязанности других лиц, и обратно, что обязанным лицам противостоит управомоченное лицо»²⁰⁵, то тем самым он признавал, что носитель субъективного права собственности состоит в правовом отношении с обязанными лицами. Что же представляет собою взаимная связь юридических прав и обязанностей, если не правовое отношение?²⁰⁶ Но правоотношение не устанавливается «непосредственно всеобщей запретительной нормой закона», как полагал Д. М. Генкин, для его возникновения во всех случаях требуется наличие юридических фактов. То обстоятельство, что не может быть правового отношения без правовых норм, отнюдь не означает, что норма непосредственно порождает правоотношение. Как из существования уголовно-правовых норм не вытекает, что государство рассматривает всех своих граждан в качестве

потенциальных преступников, так и существование юридических обязанностей в правоотношениях не значит, что каждый носитель такой обязанности предполагается потенциальным ее нарушителем. Нетрудно заметить, что это одинаково относится и к правовому отношению собственности, отрицаемому профессором Генкиным, и к любому договорному правоотношению, им, очевидно, не отрицавшемуся.

А. В. Мицкевич и Е. А. Флейшиц, правильно указывая, что общественные отношения, выступающие в качестве правоотношений, порождаются не нормой права, неосновательно допускают, что правоотношение создается непосредственно правовой нормой, например, нормой, устанавливающей налоги. С. С. Алексеев полагает, что в этом случае возникает правовая связь без материального содержания. Однако ни одна норма не создает непосредственно правоотношений. Только при наличии известных обстоятельств, с которыми правовая норма связывает уплату данного налога, то есть при наличии материального отношения, подлежащего налоговому регулированию, возникает правоотношение. Издание закона о налоге ни у кого не создает взаимосвязанных прав и обязанностей. Лишь наличие определенного факта (получение гражданином дохода в облагаемом размере, продажа организацией товара и т.п.) вызывает появление у плательщика обязанности уплатить налог и у налогового органа - права требовать уплаты, вызывает возникновение правоотношения.